

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ПОЕЗД УБИРАЕТСЯ В ТУПИК

Бесправие

– Но если всё обстоит так, как утверждаете вы, то почему люди не выходят на улицы, защищая свои права? – Этот вопрос мне задают на встречах с читателями, в прямом эфире “Народного радио”.

Не обошёл его и старый правдист Виктор Кожемяко, опубликовавший большую беседу со мной (“Правда”, 14.07.2011). “Согласитесь, – настаивал он, – никак не назовёшь адекватными масштабы протеста в огромной стране... Вы изучили, что происходит при сходных ситуациях в иных государствах и даже на других континентах. Есть ли у вас какой-то вывод о закономерностях, вызывающих необходимый, неотвратимый протест масс? И что же, до нас эти закономерности в полной мере пока не дошли, то есть до конца у нас не созрели?”

Я ссылаясь на работы Эрика Хоффера и Теда Роберта Гарра, приводил цитаты, делал обобщения. И всё-таки чувствовал – ни собеседника, ни меня самого ответ до конца не удовлетворил. Да его и невозможно сформулировать в нескольких словах.

Для того чтобы понять странное, если не сказать – самоубийственное равнодушие населения к своим правам – бытовым, профессиональным, политическим, к собственной судьбе и будущему страны, нужно учесть массу факторов.

Исторических – сверхнапряжение сил в XX веке. Ни один, даже самый сильный и волевой, народ не может десятилетиями жить в состоянии постоянной мобилизации, раз за разом (революции, войны, коллективизация, восстановление хозяйства) принося неисчислимые жертвы.

Психологических – надлом пассионарности, с тем же перенапряжением связанный. Углублённый к тому же естественным процессом старения нации. Не только конкретных поколений (что стало особенно заметно сегодня), но нации во всей совокупности её многовекового пути. Всё-таки нам, если считать от момента возникновения русской литературы – “Повесть временных лет”, “Слово о Законе и Благодати” – не меньше тысячи лет.

Сказывается и политический фактор. Давно ли страна жила ожиданием перемен? Лихорадочным, болезненным, но таким понятным и в сущности неизбежным. И что случилось с этими воспалёнными ожиданиями? Сегодня большинство с ностальгией, а зачастую так и с надрывом вспоминают советские времена. В 2010 году портал “Гайд-парк” провёл опрос среди интернет-пользователей: хотели бы они жить в Советском Союзе? “Да” ответили 68%, “уж лучше как сейчас” – всего 2% (“Независимая газета”, 02.07.2010).

Продолжение. Начало в № 7–11 за 2010 г.; № 2, 3, 6, 7 за 2011 г.

Впечатляющий отказ от итогов постсоветского двадцатилетия.

То, что такой настрой неслучаен, подтверждает новейшее исследование “Двадцать лет реформ глазами россиян”, проведённое Институтом социологии РАН и германским Фондом им. Ф. Эберта. Доля считающих себя “выигравшими” от перемен составляет всего 10% (newsru.com//Экономика//Среда, 22 июня 2011).

Люди разуверились в способности добиться изменения ситуации к лучшему. Социологи отмечают: развивается “синдром поражения – разрушение надежд на то, что люди сами реально могут хоть как-то влиять на свою жизнь” (“Новая газета”, № 81, 2011).

Весь этот комплекс факторов и фобий, сам по себе способный затормозить развитие народа, осложняется социальной конкретной наших дней. Вопиющим бесправием основной массы населения. Абсолютной незащищённостью.

Наши соотечественники не защищены в так называемых национальных республиках, прежде всего северокавказских. Об этом много говорено и в данной работе, и в предыдущей моей книге “Возвращение масс”. О том же буквально кричат сообщения с Кавказа.

Например, история 14-летней русской девочки из Курской области, приехавшей с матерью погостить у родственников в Чегемском районе Кабардино-Балкарии. Местная молодёжь в течение многих дней насильствовала её. На вопрос: “За что?” – отвечали: “За то, что ты русская” (“МК”, 15.07.2011). Все попытки матери прекратить поругание, добиться защиты от местных властей наталкивались на равнодушие, если не прямую враждебность (см. великолепную статью Ю. Калининой “Мир детства” – “МК”, 15.07.2011).

Но и в “материковой” России русский человек не менее уязвим. И не только в столкновениях с инородцами, бесчинствующими уже и здесь (Сагра стала нарицательным понятием, а имена Юрия Волкова, Егора Свиридова, Максима Кольцова, Вячеслава Хорошилова, Ивана Агафонова – символами жертв агрессивности кавказской молодёжи).

Мы беззащитны и при столкновениях с “родной” милицией, чьё переименование не прибавило ей не то что гуманности или модной нынче толерантности, но и элементарной законопослушности, умения и желания действовать в рамках предписаний, а не по личному произволу, иной раз граничащему с садизмом.

Мы бесправны в быту. На дорогах, где любой придурок – с мигалкой ли, с травматикой или просто переполненный дурной силищей, рвущейся наружу, может подрезать наш автомобиль, разбить стекло бейсбольной битой, избить. И дома, где управляющая компания, исправно собирая с нас деньги, нередко “забывает” перечислить платежи городским службам. И тогда они, как это случилось в подмосковном Сергиевом Посаде, отключают отопление и горячую воду законопослушным жильцам (“МК”, 09.08.2011).

На производстве сотрудник перед хозяином – как мышка перед удавом! Ситуация, нетерпимая в XXI веке после социальных завоеваний, буквально вырванных рабочим движением у предпринимателей. А “эффективным собственникам” (достаточно вспомнить “Булгарию”, бьющиеся чуть ли не каждый месяц самолёты, чтобы оценить, какая поистине убийственная ирония заключена в этих словах!) и этого мало. “Профсоюз олигархов” – РСПП требует “сделать законодательство более гибким в части увольнения работников” (“Коммерсант”, 14.04.2010).

Помню, в какой-то интернет-дискуссии меня поразила реплика из-за рубежа. Автор, наверное, в недавние времена уехал из нашей страны. “Ребята, вы даже не представляете, как плохо живёте!” – писал он.

Не завидую тем, кто бросил родную землю. А тут как током ударило: может, со стороны и впрямь виднее. Мы-то притерпелись и думаем, будто по-другому не бывает. Тем более что наши власти и их интеллектуальная обслуга настойчиво проталкивают эту мысль. Помните заявление А. Чадаева, занимавшего пост руководителя политического департамента “Единой России”: “Нормальным стереотипом общественного сознания считается гипотеза о том, что во власти сидят жулики и воры. Это было свойственно любой стране (разрядка моя. – А. К.) и в любую эпоху” (цит. по: “МК”, 18.03.2011).

Нет, господа единокороссы! Конечно, и Запад не “свет в окошке”, а тем более не светоч свободы и законности, что бы ни твердила либеральная пропаганда, но когда случаются казусы типа премьерства Сильвио Берлускони, там реагируют адекватно: “кавалеры” и его поверенных затащали по судам. Они были вовлечены в 3,5 тысячи (!) судебных заседаний (“Коммерсантъ”, 21.05.2009).

Памятен и случай с Родом Благоевичем. Будучи губернатором штата Иллинойс, он попытался “продать” место в Сенате. Освободившееся, между прочим, после избрания Б. Обамы президентом. И что же? Незадачливый “торговец” тут же был изобличён и с позором изгнан со своего поста.

Но дело не только в коррупции и борьбе с ней (о чём достаточно сказано в предыдущей главе). Дело в несовпадении зарубежного и отечественного контентов. То, что представляется нам заурядным явлением, в “цивилизованных странах” воспринимается как дикость, нечто из ряда вон.

Ознакомьтесь с сообщением, размещённым на портале “Rambler.Новости”. В нём говорится об инциденте на острове Русский. Там самом, где в 2012 году пройдёт саммит АТЭС. На сооружении объектов, которые призваны стать витриной “новой России”, занято несколько тысяч гастарбайтеров, в основном китайцев. Охранники, по свидетельству журналистов, относятся к ним “немногом лучше, чем к животным”. 4 января нынешнего года китайцы, которых не пустили в общежитие, дали отпор. Далее цитирую: “Охранники дождались прибытия подкреплений, взяли китайцев в кольцо и избили их дубинками. После этого охранники уложили гастарбайтеров ничком в снег и продолжали избивание ногами и спецсредствами. Попытавшиеся вмешаться в конфликт начальники китайских стройбригад сами тут же попали под град ударов” (<http://news.rambler.ru/8990283>).

Вот такие “производственные отношения”.

И никто, кроме нескольких участников обсуждения в интернете, не обратил внимания на случившееся. Значит, исключительной такую ситуацию общество не считает.

Не возбудились даже штатные правозащитники, встающие на сторону приезжих в любом их конфликте с коренным населением. Но видимо, потому, что охранники – категория не национальная, карту “русской ксенофобии” в данном случае решили не разыгрывать. А сами по себе страдания людей наших правозащитников, похоже, не слишком волнуют.

Чтобы никто не сказал, будто происшествие на острове Русский – досадное исключение, ничего не показывающее и тем более не доказывающее, приведу ещё одно сообщение, на этот раз с портала Newsru.com. Заголовок впечатляет: “На Урале прапорщик ФСБ обратил в рабство гастарбайтера из Казахстана”. В заметке рассказано, как прапорщик ФСБ Сабит Жунусбеков (живое свидетельство изменения национального состава силовых служб) “нагрянул с проверкой” в хозяйство под Челябинском, где казах трудился пастухом. “Не найдя, чем поживиться, чекист усадил Тайщикова в свой автомобиль и вывез в соседнее село Старые Кулевчи. Там он оставил запуганного работягу в хозяйстве своих родственников” (newsru.com/.../praporfsbslaveur_print...).

Ау! Где новая Бичер-Стоу, способная написать чувствительный роман о рабе XXI века?

Информация об уральском невольнике не заинтересовала не только писателей, но и рядовых журналистов, денно и нощно выискивающих что-нибудь занимательное для публики. Боюсь, её бы не привлёк и роман в духе американской аболиционистки. Нынче в моде иное: описание нравов Рублёвки в стиле бессмертной Оксаны Робски.

Выходит, притерпелись? Ничего “этакого” в труде невольников уже не видим? Что говорит не только о морали общества, но и об условиях нашего существования...

Возразят: ну, это гастарбайтеры. Сами к нам ехали – знали, на что шли. Пусть на себя пеняют.

А вам не приходило в голову, что трудовые отношения, выстраиваемые определённым образом под гастарбайтеров, постепенно – в силу привычки, примера – станут нормой и для коренных жителей? Дескать, раз можно с ними, будем и со всеми так!

И это не отдалённая перспектива, не туманное будущее. Сам слышал от дорожных попутчиков (кстати, охранников, а не рядовых работяг), как на га-

зовых месторождениях Севера они жёстко “строят” вахтенных рабочих из Центральной России.

Впрочем, слова разоткровенничавшихся собеседников к делу не пришьёшь. А это сведения из реального уголовного дела. Заголовок в “Известиях” оповещает: “На семью Цапка работали невольники” (09.12.2010).

Надеюсь, читатель не забыл, кто такие Цапки. Бандиты, убившие 12 человек в станице Кущёвской. И одновременно успешные владельцы агрохолдинга “Артекс-Агро”, входившего в список трёхсот самых эффективных сельхозпредприятий России (там же).

Как установило следствие, “эффективные собственники” держали в злыдействе “группу граждан Украины, которых использовали как невольников”. Опять гастарбайтеры? Не только: “В роли дармовой рабсилы не раз использовались и местные подростки, которых цапковские бандиты хватили в парке и отвозили на ферму матери своего предводителя” (там же).

Чрезвычайные события, подобные расстрелу в Кущёвской, позволяют заглянуть за “глянцевую изнанку” и увидеть, как на самом деле живёт Россия. Не случайно опытный политик и юрист, ныне покойный В. Илюхин позволил себе нелестное обобщение: “...Вся Россия является станицей Кущёвской” (newsru.com/.../vorzakone_print.html).

Ещё одна трагедия – “Булгария”. И в этом случае среди обычной информационной шелухи всплывают важные подробности. “Команда была в положении рабов”, – свидетельствует жена одного из матросов (“МК”, 13.07.2011).

И впрямь: заставляли работать за двоих (недокомплект экипажа сыграл такую роковую роль. Но это тема другого разговора). Зарплату платили нерегулярно, задерживали.

Протесты подавляли в зародыше. Во время последнего плавания команда опасалась выходить в обратный рейс. “Пыталась бастовать, но капитан кому-то позвонил и, получив указание везти отдыхающих дальше, заставил (разрядка моя. – А. К.) экипаж подчиниться” (“Независимая газета”, 12.07.2011).

В современной России с человеком труда не принято церемониться. “Концлагерь”, – это слово возникает в заметке сотрудника завода “Джи Эм – АвтоВАЗ” о массовых увольнениях на предприятии: “Завод... выглядел как площадка, зачищенная во время антитеррористической операции, или как концлагерь. Вся территория, начиная от проходной до цехов, была заполнена охранниками и милицией. Рабочих эскортировали в цеха и там, за закрытыми дверями и в окружении людей в форме зачитывали приказ, в котором говорилось, что Джи Эм, хотя он всегда душой за рабочих, в данной ситуации вынужден попрощаться с половиной работников предприятия” (vpered.org.ru от 22.01.2009).

Привлечение силовиков широко практикуется. Об этом с негодованием говорили профсоюзные лидеры на недавней встрече с Д. Медведевым. Президент Конфедерации труда Борис Кравченко напомнил об использовании милиции в конфликтах на автомобильном заводе во Всеволожске и в туапсинском порту. “МВД начинает нас приравнять к экстремистским организациям, – утверждал профсоюзный вождь, – и всегда на стороне работодателей” (“Коммерсантъ”, 22.07.2011).

Напомню: само законодательство предельно затрудняет использование трудящимися права на забастовку и превращает протестующих в “экстремистов”. По закону они должны в течение 34 дней попытаться договориться с работодателем, затем, в случае его отказа, обратиться за посредничеством к местным властям и ещё месяц ждать их решения (“Время новостей”, 31.10.2008). Тогда как в реальной жизни кризисная ситуация обычно развивается стремительно. Люди выходят на улицу, и тут их “отоваривают”, по лубковому определению премьера, дубинками силы правоохранителей.

Там, где задействовать правоохранителей по какой-либо причине невозможно, привлекают бандитов. На известного профсоюзного лидера Алексея Этманова дважды нападали “неизвестные” (“Коммерсантъ”, 28.07.2011).

Своеобразный стиль отношений на производстве в немалой степени определён спецификой российских собственников. Их профессиональными качествами, психологическими установками и не в последнюю очередь средой, из которой они вышли.

Мне довелось наблюдать – со стороны – за деятельностью нескольких отечественных предприятий. Были среди них крупные, имеющие отделения во многих городах, и крохотульки. И во всех случаях производства держались на плаву прежде всего за счёт самоотверженности (в прямом смысле слова – тут и сверхурочная работа без оплаты, и проявление смекалки в безвыходных, казалось бы, ситуациях) простых работяг. Слабым звеном были управленцы: собственники и топ-менеджеры.

Мои впечатления подтверждает экономическая наука. “Качество управления – ахиллесова пята российского бизнеса”, – считает известный экономист М. Делягин. Он приводит выразительный пример: “Норникель” недополучает до \$400–500 млн в год из-за недостаточной работы менеджмента с потребителями” (“МК”, 14.04.2011).

А сколько недополучает экономика страны? И это в дополнение к сотням миллиардов долларов, которые те же управленцы высшего звена выводят за рубеж.

О качестве нынешних хозяев производств даёт представление содержательный материал военного корреспондента “МК” Ольги Божьевой “Уже не делаем ракеты” (“МК”, 09.08.2011). Она побывала на легендарном “Авангарде” – производителе комплекса “С-300”. Сегодня предприятие в руках новых начальников. Сотрудник “Авангарда” поведал трагикомическую историю: “К нам на завод тут прислали специалистов МИАТ – Московского института авиационных технологий. Им сказали: ребята, даём вам деньги, сделайте нам два новых завода. Они спрашивают: заводы нужны подо что? Им говорят: под ракеты. Те: под какие ракеты? Дайте техзадание. А в концерне его выдать никто не может (разрядка моя. – А. К.) – нет специалистов, одним менеджеры. Вот теперь ходят друг за другом: как, что, – никто не знает, проект не могут сделать”.

Уместно добавить: не могут сделать не только проект, но и ракеты. Божьева сообщает: широко разрекламированный комплекс “С-400” так и не запущен в производство. Испытания дальней ракеты – основного элемента системы – оканчиваются неудачей. Майский дебют комплекса на Красной площади – элементарная показуха: на парад вывезли транспортно-пусковые контейнеры от самых первых модификаций “С-300” (там же).

Что будет завтра – с ракетами, с заводом, со страной? Не задумываются! И это тоже важная характеристика нынешней российской “элиты”. Исследование, проведённое Ассоциацией малых предприятий, показало: только 2% опрошенных руководителей думали о будущем во временном горизонте в один год. 48% вообще о нём не думали. Остальные копошились в промежутке до года (“Тем временем”. Телеканал “Культура”, 05.04.2010).

Интеллектуальные качества отечественных бизнесменов секрета не представляют. Тогда как об их “бэкграунде”, а по-простому говоря, подноготной известно куда меньше.

Тем любопытней сведения, проскользнувшие в американской печати: “...Преступные организации (разрядка моя. – А. К.) контролируют более 900 банков в России и почти 60% государственных и частных предприятий” (цит. по: “Коммерсантъ”, 27.07.2011).

В свете этих сведений получает объяснение и шокирующий непрофессионализм управленцев. И жёсткое, если не сказать жестокое, отношение к работникам. По понятиям иначе невозможно!

Но не ошибаются ли янки? Снова воспользуемся зазором между витриной россиянского капитализма и его будничной изнанкой, приоткрывшейся в результате крушения “Булгарии”. О теневом хозяине “Агроречтура”, арендатора теплотхода, люди говорили: “Брюнет, похожий на бандита (разрядка моя. – А. К.), мы его боимся” (newsru.com/russia/.../bulgariadeath.html).

Не зная этого субъекта, готов допустить, что он честнейший человек. Хотя сама история с варварской эксплуатацией “Булгарии” ставит под сомнение такую версию. И всё-таки согласитесь, то, что хозяин фирмы, фактически утопившей корабль, похож на бандита, и то, что его боятся (реакция, показывающая, что внешним сходством дело не ограничивается), говорит о многом.

И о многих. В сущности, это всего лишь живые штрихи к социологическому портрету современного российского собственника, набросанному аналитиками из Соединённых Штатов.

Вспомните Цапков – династию крепких хозяйственников. А теперь попробуйте представить демонстрацию протеста или забастовку их работников!

Для наглядности, чтобы желающие могли проникнуться атмосферой, в которой существовали станичники, напомним: местный житель Скоков, вставший на пути Цапков, – убит. Александр Иванов – убит. Сервер Аметов – убит вместе с семьёй. Девушкам, которых насильовали приближённые “эфективного собственника”, говорили: “Напишете заявление – вам не жить” (“МК”, 27.12.2010).

Удивительно ли, что “дисциплина в агрофирме была суровая – за малейшую провинность увольняли”. И всё-таки крестьяне держались за работу, несмотря на невысокие (около 7 тыс. руб.) зарплаты (newsru.com/russia/.../tsapok_print.html).

У Цапков не забалуешь!

Возвращаясь к началу главы, наконец-то ответчу: вот почему, уважаемые радио- и просто слушатели, вот почему, дорогой Виктор Стефанович, люди не выходят на улицы. Хотя перебиваются с трудом, примостясь на самом краешке разгульной россиянской житухи.

И не только поэтому.

В подчинении людей держит не один страх физической расправы. Слава Богу, не все же у нас цапки! Куда распространённой опасения утратить свой нынешний уровень жизни – пускай удручающе низкий, но всё-таки позволяющий как-то существовать. А вступишь в профсоюз, начнёшь “качать права” – уволят, выгонят, лишат куска хлеба.

Была бы жизнь побогаче, позволяющая делать накопления, формировать ту уверенность в своих силах, квалификации, нужности своей, которая отличает жителей благополучных стран (да когда-то отличала и советских людей – при всей мелочной придирчивости парткомов-профкомов), опасениями за место можно было бы пренебречь. А так, сидючи на краешке, как не держаться – всеми силами и всем помышлением.

Повторю то, что говорю из работы в работу. То, что нужно знать и помнить всем, ибо это обстоятельство определяет и качество нашей жизни, и образ наших мыслей – Россия бедна. Не страна – она-то как раз сказочно богата, – её население, прежде всего русское.

Коллектив учёных из социологических центров стран СНГ опубликовал в июньском номере журнала “Вопросы статистики” статью, где говорится: “73% россиян – малообеспеченные или нуждающиеся люди” (здесь и далее – цит. по: newsru.com/.../rosstat_print).

“По данным исследователей, – излагает содержание работы информгентство, – в России три четверти граждан нельзя отнести даже к среднеобеспеченному слою. Наиболее нуждающиеся – около 20,5% россиян имели в исследуемый период меньше 4,6 тысячи рублей в месяц на душу населения. Низкообеспеченных насчитывалось около 53% – это люди с доходами от 4,6 до 13,8 тысячи рублей в месяц”.

Не доверять данным нет оснований: “Вопросы статистики” – орган Росстата.

На фоне позорной цифири особенно омерзительно смотрятся ухищрения официальной пропаганды, пытающейся уверить: мы чуть ли не догнали Запад по уровню доходов. Называют какие-то запредельные планки зарплат – 40, 100, 150 тысяч! Окститесь, глубинка живёт на 10 тысяч и ещё считает, что ей повезло*.

Непрерывно растущая инфляция делает бедняков ещё более уязвимыми. Социологи бьют тревогу: люди подошли к пределу резервов экономии. “...Лишними в семейных бюджетах стали теперь траты на одежду, обувь, развлечения, хобби, подарки, сотовую связь и интернет” (“Независимая газета”, 23.03.2011).

* Показательны данные опроса о том, какую зарплату люди сочли бы приемлемой для себя. Сведения, увы, не слишком свежие, но всё-таки показывают, какую планку держат перед собой работники. В провинции она не превысила 8–10 тысяч, в Москве – в два раза больше (“МК”, 12.04.2004). А вот данные по ЕС, полученные нынешним летом. Зарплата, которая бы удовлетворила среднего европейца – 3600 евро, или 144 тысячи рублей (Новости 24. РЕН ТВ, 22.08.2011). Разница не только в ожиданиях, но и в самооценке.

“Каждый третий россиянин, – цитирует “НГ” данные портала Superjob.ru, – в ходе опроса сообщил, что в наступившем году его семье пришлось начать экономить на продуктах питания и существенно менять свой рацион... Каждый четвёртый россиянин отметил, что он вынужден экономить не только на каких-то видах продуктов питания, но и вообще – “буквально на всём” (там же).

Подлостью рыночной экономики в том, что “инфляция для бедных” значительно опережает “инфляция для богатых”. Драгоценные камни, лимузины класса “бентли” если и дорожают, то незначительно. Тогда как продуктовая инфляция в 2010 году составила 30%. А на самые ходовые продукты цены взлетели на 55% (“Независимая газета”, 27.06.2011). Бедняки платят дважды – за себя и за джентльмена, выходящего из бутика.

Социальное смятение увеличивает угроза безработицы. Прошли те времена, когда на вопросы социологов работники уверенно заявляли: за место я спокоен. Теперь такие оптимисты в меньшинстве – 30%. Тогда как 65% россиян, по данным ВЦИОМа, опасаются потерять работу (“Независимая газета”, 25.07.2011). А потому сидят тихо, как мышка-норушка, боясь не то чтобы требовать повышения зарплаты или улучшения условий труда – лишний раз привлечь к себе внимание начальства. Не посмотрят – может, и пронесёт.

Опасаясь увольнения, люди готовы на всё. На сверхурочные – без оплаты, на тяжелый, подчас унижительный, а то и связанный с риском труд. В “МК” появился невесёлый анекдот: “В связи с тяжёлым материальным положением предприятия все сотрудники переводятся на должность рабов с возможностью последующего карьерного роста до холопа” (“МК”, 30.07.2011).

А это не анекдот – реальная трагедия. Экипаж “Булгарии” (они сами сравнивали себя с рабами) выходил на аварийном судне, боясь увольнения. Газетчики писали: “...Получив сводку о метеоусловиях и осознавая возможности судна, только капитан мог принять решение о выходе в рейс. Другое дело, что на речфлоте сейчас безработица. Здесь можно провести аналогию с пилотами самолётов: не хочешь выходить в рейс, решил перестраховаться, уйти на второй круг, – найдут более лояльного и менее щепетильного” (“МК”, 21.07.2011).

Запугали экипажи – а в заложниках пассажиры. Все мы. Если речные круизы – отдых не для бедных, то на самолёте хоть раз приходилось летать каждому. В заложниках вся страна.

Сегодня трудовые перспективы есть только у людей в самом расцвете сил. Наиболее востребованный возраст – от 30 до 35 лет, утверждают эксперты. Уже после 40 устроиться на работу сложно (“Коммерсантъ-FM”, 08.08.2011). Что же говорить о капитане “Булгарии”, которому было далеко за 70. Ему приходилось идти на смертельный риск, иначе – не видать капитанского мостика.

...Чувствуя слабость, “акулы бизнеса” усиливают давление на человека труда. Это инстинкт хищника: почуял слабость – кидайся на добычу.

Небезызвестный Михаил Прохоров уже год носится с идеей изменения Трудового кодекса. В числе новаций – легализация 12-часового рабочего дня, упрощение процедуры увольнения (“Коммерсантъ”, 14.04.2010). Демонстрируя либерализм, олигарх оговаривает введение 12-часового трудодня “согласием рабочего”. Попробуй не согласиться, если альтернатива – увольнение.

Уж на что намеревается потратить выжатые таким образом деньги Михаил Дмитриевич, не знаю. То ли на новый куршавельский вояж, то ли на бильборды с собственным изображением, которыми он утыкал всю Россию.

Только, думается, зря он так усердствует. Это сегодня он на коне: лидер “Правого дела”, встречается с президентом. Но если бюрократы из “Единой России” заподозрят, что он может оттяпать хотя бы процент от их электората, судьба Прохорова будет незавидной.

Не исключено, что переоценка ценностей происходит у нас на глазах. Случайно ли пресловутые бильборды завешивают от Новосибирска до Москвы. А встреча в Кремле? Так и ведь и тёзка Прохорова – Ходорковский встречался с Путиным, когда тот был президентом*.

* Как в воду глядел. Пока набирали главу, Прохоров успел рассориться к Кремлём и вынужден был с конфузом покинуть “Правое дело”.

Журналисты ехидно замечают: “При “правильном” поведении на месте Прохорова мог быть Ходорковский” (“МК”, 15.08.2011). А на чьём месте рискует оказаться Прохоров в случае, если и его поведение сочтут “неправильным”?

Между прочим, коллеги олигарха по бизнесу более дальновидно смотрят на превратности судьбы. 40% бизнесменов “испытывают незащищённость, боятся потери собственности, бизнеса, боятся, что у них отнимут всё...” (“Новая газета”, № 81, 2011).

Поучительна история основателя фирмы “Арбат Престиж” Владимира Некрасова. Сразу выведу за скобки тот факт, что его компаньоном был некто Сергей Шнайдер, в определённых кругах более известный как Семён Могилевич. Как бы ни относиться к этому персонажу, Некрасова посадили не за связь с Могилевичем, а за “неуплату налогов” (здесь и далее данные “Википедии”). Случилось это 24 января 2008 года. Фирма держалась до декабря, когда ей пришлось распродать основные магазины. Два с половиной года спустя – 18 апреля 2011-го суд принял решение о прекращении уголовного дела “в связи с отсутствием состава преступления”.

То ли мешал кому-то “Престиж”, то ли площади под магазинами приглянулись...

По данным “МК”, в 2008 году за решёткой коротали дни 40 тысяч (!) коллег Некрасова (“МК”, 27.12.2010). Кто сидит по делу, а кого освободят, предварительно обанкротив, наверное, не скажет даже Европейский суд по правам человека, где на рассмотрении находится 35 тысяч жалоб из России (“Время новостей”, 25.06.2010). Абсолютный рекорд для чинной Европы!

Ни один человек, сколь бы богатым он ни был или сколь высоко ни сидел, не может чувствовать себя защищённым от чиновного произвола. Вчера ещё всемогущего московского мэра Медведев уволил росчерком пера. Даже не объяснив за что. Лужкову не дали провести прощальную пресс-конференцию и отменили его традиционное участие в программе ТВЦ “Лицом к городу” (<http://svpressa.ru/politic/article/31215>).

Оспаривать увольнение в суде Юрий Михайлович не стал. Хотя, будучи мэром, частенько искал управу на оппонентов у столичной Фемиды. И, что характерно, всегда находил! На этот раз поверженный боец заявил: “Не верю, что Верховный суд примет решение, которое будет входить в противоречие с указом президента” (newsru.com/russia/.../hgs_pring.html).

А как же “независимость судов”?

После отставки градоначальника пошатнулся бизнес его супруги. А нам талдычат, что он от государства не зависит. Тогда почему в сентябре минувшего года ВЭБ отказался от плана совместного с фирмой “Интеко” строительства жилья в регионах (“Коммерсантъ”, 30.09.2010)?*

Когда “национального лидера” спросили о крутой перемене в судьбе московского мэра, тот дал предельно простое объяснение: не Юрий Михайлович начальник Медведева, а Медведев начальник Лужкова.

Прямо по присказке: “Я начальник – ты дурак. Ты начальник, я – дурак”.

Казалось бы, в быту русский человек должен чувствовать себя уверенней. Начальник остался за дверью, здесь ты сам себе хозяин. “Мой дом – моя крепость”.

Однако и в быту мы столь же беззащитны и бесправны. Жизнь выковыривает из приватной раковины, из личного пространства, где мы пытаемся укрыться, то и дело ставя под вопрос наш домашний комфорт, а иной раз и само право распоряжаться в доме.

О том, что, являясь исправными плательщиками коммунальных услуг, мы рискуем остаться без горячей воды и тепла по милости нерасторопных или вороватых руководителей управляющей компании, в этой главе упоминалось – со ссылкой на прецедент в Сергиевом Посаде**.

Впрочем, наличие воды, хотя бы холодной, уже удача. И этого блага многие жители малых городов и деревень лишены. Причём речь не только о вла-

* В сентябре 2011 года Е. Батурина продала компанию “Интеко” (“МК”, 07.09.2011).

** К слову, недавнее убийство мэра Сергиева Посада Евгения Душко, по версии следствия, связано с его попытками навести порядок в городском ЖКХ (“МК”, 23.08.2011).

дельцах “индивидуального жилья” (там колодец на участке, печь в доме, жи-ви – пользуйся!). С развалом Союза и последующим крахом градообразую-щих производств и совхозов-гигантов, строивших для своих работников дома городского типа, водопровод и отопление переходят в разряд дефицит-ных благ.

В деревне Артёмово Смоленской области в панельных домах нет ни газа, ни воды. Обогреваются буржуйками. В селе Тушкановском Волгоградской об-ласти люди тоже остались без водопровода. Таскают вёдра из колодцев, но пить воду без специальной очистки нельзя. Голь на выдумки хитра: зимой и весной сельчане, как первобытные люди, растапливают снег. Но вот как быть летом, они “ума не догонят”. На всякий случай, пригрозили областному руководству, что не пойдут голосовать на выборы в Госдуму (lenta.ru/news/2011/03/.../_Printed.htm).

Но и это счастливы. Новосёлов с Тихоокеанского флота военное на-чальство разместило в домах, построенных на бывшем полигоне. В на-чале нулевых там вспыхнул пожар, часть снарядов разлетелась, их за-сыпало землёй. Время от времени снаряды взрываются (“МК”, 26.07.2011). Представляете: жить, ожидая, когда рванёт?

Но и обыкновенные газовые баллоны у нас взрываются не хуже снарядов. Неправильная установка, разгерметизация – и дома взлетают на воздух. Только за два года в России произошло более полусотни (57) взрывов, повлекших полное или частичное разрушение жилищ (см. материал РИА “Но-вости” “Взрывы бытового газа в жилых домах в 2009–2010 годах”^{*}).

Страна, обогревающая магистральным газом всю Европу и пол-Азии, до сих пор не произвела полную газификацию своей территории.

Дома рушатся и безо всяких взрывов. 23 августа нынешнего года от вет-хости рухнула жилая пятиэтажка во Владивостоке (“МК”, 23.08.2011). Те, кто полагает, будто подобные случаи происходят редко, удивятся, узнав, что с 2005 года в РФ рухнуло более 30 домов (<http://news.mail.ru/incident/5224541>).

Даже если вы живёте в доме, выстроенном на совесть собственными ру-ками да ещё в живописном месте, расслабляться не стоит. Земля может при-глянуться людям, более влиятельным и денежным, чем вы. И тогда вы рис-куете увидеть бульдозер у родного жилища. История с посёлком “Речник”, надеюсь, памятна многим. Люди жили более полувека, с тех пор как в 1957 году вышло решение Хорошевского сельсовета. В 2008-м московские чиновники вдруг прозрели: поселение – незаконно! И пока юристы обеих сторон спорили в судах и на телевидении, несколько домов снесли. Теперь жителей оставили в покое. Выходит, какие-то права на землю у них были? Но снесённого не воротить.

Та же ситуация в Балашихинском районе Подмосковья. Цитирую: “... Там были снесены около двухсот построек, в том числе и домов, – без предупре-ждения, при наличии у жителей решения арбитражного суда в их пользу” (“МК”, 15.10.2010).

Ваш участок могут передать другому. Как правило, влиятельному лицу. Так произошло в Сочи с участком пенсионерки Лидии Морозовой, который “местные власти передали сотруднику Федеральной службы охраны Артёму Новикову” (newsru.com/russia/.../sochi_print.html).

Вы горожанин, и каверзы с участками вам не страшны. Но, вернувшись в городское жильё, можете обнаружить, что дверь опечатали. Да так скоропа-лительно, что в квартире остались и вещи, и домашние животные. С такой си-туацией столкнулась 72-летняя Галина Михайловна Павлова в Астрахани.

Местные чиновники выделили ей квартиру, но затем усомнились, имеет ли она право на данный метраж. После того как бабушка с внучкой прожили в квартире полгода, бюрократы выкинули их на улицу ([realty.newsru.com/arti-cle/.../astrahan](http://realty.newsru.com/article/.../astrahan)).

А это ещё одна из тысяч мук, которые “родная власть” приуготовля-ет подданным. В деревне Квашонки Московской области производят ре-монт дома без отселения. Отключили воду, свет, тепло. Престарелая жительница говорит: “Была в плену у фашистов, даже они проявляли больше человечности” (Новости 24, РЕН-ТВ, 08.04.2010).

^{*} <http://ria.ru/incidents/20/00327/216721859.html>).

О том, как местные администрации игнорируют распоряжения президента о предоставлении жилья ветеранам, не раз рассказывало телевидение. Упомяну лишь об одном случае: 87-летний Василий Засорин из села Елань-Колено Воронежской области, отчаявшись получить положенное, снял боевые награды и отослал по почте Путину. Израненный на войне ветеран проживает в доме, где нет ни воды, ни газа, ни отопления, ни канализации (newsru.com/russia/.../zasorin_print.html).

Увы, ситуация характерная. “Около 50% российских ветеранов спустя 70 лет вынуждены владеть жалкое существование”, – свидетельствует генерал-полковник Юрий Букреев, председатель правления Национальной Ассоциации объединений офицеров запаса (здесь и далее: newsru.com//В России//Среда, 22 июня, 2011 г.).

На селе положение “просто ужасное”. “Зачастую там просто нет никаких бытовых условий, – утверждает Букреев, – а ведь людям нужно обеспечивать самих себя: нужно топить печку, поддерживать хозяйство, воду приносить и так далее”.

Генерал признаёт, что фронтовикам приходится бороться не только с трудностями быта, но и с чиновниками. “Везде мы повседневно сталкиваемся с тем, как деградирует местная власть”.

...Признаюсь, собирая материалы, я иной раз думал: как же Небо терпит такой произвол! На земной суд даже Лужков после отставки не рассчитывает. “Но есть, есть Божий суд” – по слову поэта. Неужели бюрократы, годами измывающиеся над людьми, не получают справедливого воздаяния?..

Те, кто столкнулись с чиновной несправедливостью, уже ни в какое воздаяние не верят. “Работать с утра до вечера, чтобы хоть как-то выжить, – мрачно размышляет Елена Ивановна Дубина из подмосковной Новой Деревни. – Да ради чего? Ну обустроят себе люди на нищенские свои зарплаты уголки, участки – годами, постепенно, без какой-либо помощи государства, заметьте. Так оно всё равно придёт и всё разрушит, как вышло с нами!” (“МК”, 10.06.2011).

Чрезмерный пессимизм? Не спешите осуждать. О том же говорят люди, чей жизненный опыт заставляет к ним прислушиваться. Доктор физматнаук Сергей Дзюба, на мнение которого я ссылался в предыдущей главе, пишет: “...Государство может безнаказанно осуществить любой произвол, устроить любую неприятность, любой подвох. Никакого обратного механизма влияния граждан на госструктуры нет. Сейчас с этим даже стало хуже, чем в советские времена. Тогда хоть в партийные органы можно было пожаловаться” (“Независимая газета”, 08.09.2010).

Признание С. Дзюбы, помимо прочего, важно потому, что, судя по его статьям, он придерживается демократических воззрений. Тем показательнее отвержение им претензий нынешнего режима на статус “либерального” и “правового”. Какие “права человека” – произвол как при царе Горохе!

С учёным согласна почти половина россиян. По данным опроса, проведённого “Левада-Центром”, они считают, что “в России нет демократического общества”. Сторонники нынешней модели в меньшинстве – 39% (“Коммерсантъ”, 15.11.2010).

Хотел бы лишь уточнить: государство как таковое неповинно. Ведь это не только действующие госструктуры. Государство – это историческая Россия, существующая в различных ипостасях тысячу лет. Не гоже за грехи сегодняшних бюрократов ругать создание Александра Невского и Петра Великого. А посему будем конкретнее: не государство – нынешняя власть. С неё и следует спрашивать.

Как мог заметить читатель, описанные злоключения приходится, в основном, на долю бедняков. То был “домашний” раздел, а бедняки, как никто другой, привязаны к дому. Им ни пойти, ни тем более поехать некуда.

Теперь поговорим о тех, кто может позволить себе нечто большее.

Вы собрались на отдых? Не советую выбирать речной круиз. История “Булгари” может испортить впечатления. А ведь это лишь самая громкая из катастроф: только на москворецком мелководье летом затонули три судна (“Комсомольская правда”, 29.08.2011).

Но и российские самолёты небезопасны. Нынешним летом СМИ чуть ли не через день сообщали о крушениях, жёстких посадках, сломанных шасси. В 2011-м, ещё не закончившемся году, произошло в два раза больше авиакатастроф, чем в 2010-м, – данные вице-преьера С. Иванова (“МК”, 24.08.2011). Крушение “Як-42” под Ярославлем, угробившее целую хоккейную команду, – печальный показатель состояния нашей гражданской авиации.

Но и те, кто не отправился в полёт (сполна заплатив за билеты!), достойны жалости. Так случилось с клиентами авиакомпании “Континент” из Благовещенска. Продав 30 тысяч (!) билетов, руководство объявило “Континент” банкротом. Соль шутки в том, что о банкротстве было заявлено в разгар отпускного сезона. Тысячи людей не только оставили на земле, но и лишили законного отдыха: накрылось всё – путёвки, график поездок.

Власти успокаивали: можно воспользоваться самолётами других компаний. Но, во-первых, Амурская область не ближний свет, далеко не все авиакомпании туда летают. Во-вторых, билеты, купленные в последний момент, самые дорогие. Те, кто рассчитывал средства “тютелька в тютельку”, мог не потянуть удорожившийся вояж.

Но особенно “весело” пришлось тем, кто, отгуляв отпуск и спустив денюжки, приехал в аэропорт, чтобы отбыть на Дальний Восток. А ему: “Покупайте новые билеты”.

Чтобы как-то сбить волну гнева, власти задержали владельца авиакомпании. Однако судья с фольклорной фамилией Тришкин в аресте отказал (“Коммерсантъ”, 04.08.2011). Пострадавших лишили даже призрачного удовлетворения: отлились, мол, хозяину наши слёзы.

А вообще-то в российские аэропорты лучше не заходить: эхо январского взрыва в Домодедове ещё не угахло. Тогда погибли 37 человек – в основном встречающие. Они даже не собирались лететь, просто зашли в помещение.

77% россиян опасаются того, что они сами или их близкие могут оказаться жертвами теракта. Таковы данные опроса, проведённого “Левада-Центром” в марте 2011-го (lenta.ru/news/2011/03/.../_Printed.htm).

Поездом тоже лучше не ездить. В середине августа ФСБ объявила: задержана группа уроженцев Северного Кавказа, готовивших подрыв “Сапсана” (наиболее полная информация: “Коммерсантъ”, 15.08.2011). Далеко не всем реляциям силовиков можно доверять, но после двух подрывов “Невского экспресса” на той же линии этому сообщению приходится верить.

Решили остаться дома, а на сэкономленные деньги купить украшения? Осторожней! 26 июня этого года “группа выходцев из Чечни” совершила разбойное нападение на ювелирный магазин на Бутырском валу. Полиция не дремала, началась погоня. “В ходе преследования они (преступники. – А. К.) неоднократно применяли оружие, стреляя по преследующему их патрульному автомобилю, пробив у машины колесо, разбив лобовое стекло и даже прострелив фуражку одного из полицейских” (newsru.com//Криминал//Воскресенье, 26 июня 2011 г.).

О том, как спасались пешеходы и прятались за рулём водители авто, попавшие под огонь (Бутырский вал – оживлённая магистраль), в сообщении не говорится. На всякий случай учтите: в Москве опасно ходить по улицам.

Хотя в ювелирных магазинах всё-таки опаснее. В процитированной заметке приведена впечатляющая хроника налётов: 11 июня – ограбление ювелирного магазина на Дубравной улице. Похищено украшений на 1,5 млн рублей. 29 мая – попытка ограбления в районе Измайлова с захватом заложников и стрельбой. 13 мая нападение на той же Дубравной. 24 апреля налёт по адресу ул. Рогожский вал. 14 марта нападение на ювелирный салон на Нижней Масловке. 10 марта вооружённый налёт на Ленинградском проспекте. 7 марта ограбление на улице Митинской. Преступники похитили украшений на сумму свыше 1 млн рублей.

Небезопасно и в салонах связи, а также на автозаправках. Несколько инцидентов со стрельбой и человеческими жертвами случилось этим летом.

Стреляют даже на детских площадках! В это трудно поверить, но только в нынешнем году малыши несколько раз становились мишенью для отморозков. Об одном из случаев рассказал “МК”. Некто Р. Хайретдинов, стреляя из

двух пистолетов, ранил девочку-подростка и угрожал расстрелять малышей, спавших в детских колясках (“МК”, 06.09.2011).

Но и просто стоять на автобусной остановке, смеяться и громко разговаривать – чревато. Так был убит Егор Свиридов и искалечены его спутники.

Между прочим, не в первый раз гости с Кавказа убивают москвичей за громкую речь, смех или косой, как им показалось, взгляд. Схожие примеры можно найти разве что в Средние века. Покорив Ближний Восток, мусульмане продиктовали местному населению – христианам – правила поведения. В частности, те обязаны были встать и уступить место мусульманину, если он пожелает сесть (Архипелаг в океане. Православие в мусульманском мире. М., 2001). Но до запрета смеяться даже воины халифа Омара не доходили!

В связи с убийством Свиридова много говорилось о молодёжной агрессии с Юга. Но помимо национального, здесь есть ещё один, не менее важный аспект – криминальный.

Убивают на заказ, при ограблениях, по пьяни. Растёт количество массовых драк, заканчивающихся либо ранениями, либо убийствами. После серии межнациональных столкновений нынешним летом (Сагра, дважды Ленинградская область) в сентябре началась вакханалия заурядной “бытовухи”: побоище в Люберцах (1 человек убит, 3 – ранены), в Железнодорожном (1 убит, 1 ранен), в Калуге (5 пострадавших), в Томске (newsru.com///В России//Понедельник, 5 сентября 2011 г.).

По данным генерала милиции В. Овчинского, в стране совершается 47 тыс. убийств в год. По этому показателю мы соперничаем с Южной Африкой, которая считается страной, опасной для проживания (Овчинский В. Криминал и кризис. М., 2010).

Вот вам и ответ на невысказанный вопрос: не сгущаю ли я краски? Я ведь настолько хорошо изучил нашего, моего читателя, что без труда предугадываю его сочувствующие или протестующие реплики. Да я и сам вырос на том, что добро обязательно побеждает, что “отдельные негативные факты” не должны заслонять панораму происходящего.

Для меня нестерпима картина торжествующего зла, разворачивающаяся по мере написания главы. Я сам себе боюсь признаться, что приведённые случаи – не “отдельные факты”, что они характерны и в совокупности дают представление о жизни в стране.

Я одёргиваю себя – а не субъективизм ли это? Не оказался ли я в плену у ярких деталей, в который рискует попасть дотошный исследователь? Но если типичность той или иной истории можно поставить под сомнение, то страшная цифра – 47 000 убийств – слишком значима, чтобы от неё отмахнуться. Представьте: каждый год в стране убивают население райцентра! Как если бы каратели вошли в подмосковный Троицк или Ступино и расстреляли всех жителей. Ужасы Хатыни меркнут перед этим кошмаром!

Напиться с горя! Но и здесь подстерегает опасность. От отравления фальсифицированным алкоголем в России погибает 16 тысяч человек в год (данные В. Овчинского. – Там же).

Расслабляться в кафе опрометчиво вдвойне – это зона повышенной опасности. Упомяну только о резонансных преступлениях. В ночь на Новый год “компания дагестанцев”, веселившихся в кафе на Ясеновой улице в Москве, зверски избила 21-летнего Максима Кольцова, пришедшего вместе со своей девушкой отметить праздник. Через несколько дней от полученных травм Максим скончался (“Комсомольская правда”, 12.01.2011).

7 января группа выходцев с Кавказа жестоко избила спортивного комментатора канала ТВЦ Дмитрия Дергунца, отмечавшего день рождения в ресторане на Мясницкой улице – в самом центре Москвы (http://worldru/index.php?uma=news&_fla=stat&nums=5765).

Старые сведения? Вот новые: 15 августа у входа в ночной клуб чемпион мира по смешанным единоборствам Расул Мирзоев в ответ на невинную шутку нанёс профессиональный удар 19-летнему москвичу Ивану Агафонову, тот скончался (“Коммерсантъ”, 20.08.2011).

Иной раз достаётся – не поверите! – правоохранителям. Во Владивостоке двое сотрудников ППС зашли в кафе на Набережной, чтобы отметить День милиции. “В так называемой “стекляшке”, – сообщают информагентства, –

появление милиционеров вызвало недовольство у компании мужчин кавказской и азиатской внешности” (newsru.com/.../daymltбетcafeprim_pri...). Милиционеров стали избивать. На помощь к нападавшим на двух автомобилях подъехали ещё несколько южан с бейсбольными битами. Стражи правопорядка попали в больницу с тяжелейшими травмами. На следующий день один из них скончался (там же).

Бесчинствуют не только южане. В октябре 2010 года в одном из московских кафе ранение получила Наталья Архипцева, редактор англоязычного канала Russia Today. Один из посетителей, 35-летний бизнесмен, Сергей Виротайнен, как сообщает “МК”, племянник бывшего вице-губернатора Петербурга, отпустил в её адрес сальную шутку. Женщина возмутилась, тогда бизнесмен достал травматический пистолет и выстрелил в неё (здесь и далее: “МК”, 19.10.2010).

Милиция – ну, конечно – стрелка отпустила. Случай попытались замать. Он получил огласку только благодаря интернету. “МК” комментирует: “Выводы напрашиваются довольно простые: люди-кошельки позволяют себе топтать простых граждан, словно слоны муравьёв, причём публично, при свидетелях, ничего не стесняясь и никого не боясь”.

Стреляют в общественных местах и люди в погонах. В начале июля майор ФСО устроил пальбу в поликлинике подмосковного посёлка. Ему показало, что его плохо лечат. За неделю до этого в публичной стрельбе поупражнялся другой сотрудник того же ведомства (<http://politxronika.ru/incident.php?newsid=395>).

Для тех, кто не в курсе: ФСО – это Федеральная служба охраны. Её офицеры призваны охранять. Правда, не простых смертных, а VIP-персон: депутатов, членов правительства. Остальных, похоже, стрелки за людей не считают и палят почём зря.

Ну и конечно, в этой связи нельзя не вспомнить Дениса Евсюкова, устроившего кровавую бойню в московском супермаркете.

Тут мы переходим к контактам граждан с правоохранителями. Они столь часты, а последствия оказываются подчас такими серьёзными, что эти происшествия следует выделить в особый раздел.

На Ставрополье сотрудники ОВД Предгорного района задержали местного жителя Вячеслава Мереха. Якобы тот был пьян. Его доставили в отделение и принялись пытать, засовывая в задний проход ручку швабры. Мерех стал инвалидом. Пытавшие его милиционеры уволены, но к суду не привлечены (“Свободная пресса”, 31.01.2011).

Дикое исключение? – То, что дикое, – согласен. А вот исключением случай, к сожалению, не назовёшь. В Забайкальском крае милиция провела, по словам журналистов, “карательный рейд”, разыскивая похитителей скота. Хватали всех, кто попадал под руку. Затем подвергали пыткам.

Информант приводит показание Александра А.: “Следователь сказал, что Котов (фамилия пострадавшего изменена) сейчас стал пидорасом. В кабинет зашли трое сотрудников, они схватили Котова, нагнули его, кто-то из них зажал голову Котова между своих ног. Один из сотрудников полностью стянул с Котова штаны. Другой сотрудник взял со стола милицейскую дубинку, подошёл к шкафу, открыл дверки. Я увидел, что в шкафу на полке стоит пластмассовая банка с обувным кремом чёрного цвета, в которую сотрудник обмакнул конец дубинки. После этого он подошёл сзади к Котову и стал талкивать этот конец дубинки в его задний проход. Котов сильно кричал, умоляя милиционеров” (newsru.com/.../rapgutalinstartzab_print...).

Прошу простить за эти чудовищные подробности. Но обществу следует знать, кому оно доверяет защищать себя. Подобные пытки довольно распространены, что заставляет задаться вопросом не только о нравственном, но и о психическом здоровье правоохранителей.

В Нижегородской области в районном управлении внутренних дел города Кстово 18 октября 2009 года так пытали пенсионера (!) Павла Седова. “... Пытавшие его милиционеры, – сообщает журналисты, – позднее требовали от него написать заявление, согласно которому он якобы не имеет претензий. Испугавшись за свою жизнь (разрядка моя. – А. К.), пенсионер написал соответствующее заявление, в котором указал, что травмы получил во

время падения с лестницы” ([newsru.com//Криминал и происшествия//Понедельник, 6 сентября 2010 г.](http://newsru.com//Криминал%20и%20происшествия//Понедельник,%206%20сентября%202010%20г.)).

Опасения за жизнь в таких случаях небеспопеченны. В Нижнем Новгороде после многочасовых пыток Алексей Якимов пригрозил милиционерам, что будет жаловаться. “...Я сделал ошибку, – вспоминал Якимов. – И тогда они сказали, что живым я отсюда не выйду”. Жертву повезли на берег Волги и пытались утопить. Лишь чудом Якимову удалось спастись (там же).

В примечаниях к материалу даны ссылки по теме. Приведу только часть из них:

В Петербурге милиционеры пытали подростка, прижигая гениталии сигаретами. ([Newsru.com//Криминал//24 августа 2009 г.](http://Newsru.com//Криминал//24%20августа%202009%20г.))

В Подмоскowie осуждены садисты из МВД, поливавшие гениталии кипятком. ([Newscu.com//Криминал//19 мая 2010 г.](http://Newscu.com//Криминал//19%20мая%202010%20г.))

В Забайкалье ищут одного из пяти милиционеров, прижигавших инженера ягодицы. ([Newsru.com//Криминал//17 декабря 2009 г.](http://Newsru.com//Криминал//17%20декабря%202009%20г.))

Капитан МВД пытал беременную ростовчанку электрошокером, подвесив её на “дыбе”. ([Newsru.com//Криминал//22 апреля 2010 г.](http://Newsru.com//Криминал//22%20апреля%202010%20г.))

После таких зверств “обычное” насилие над задержанными женщинами кажется заурядной бытовухой. В работе “Менеджер Дикого поля” я уже приводил примеры. А это сравнительно недавний случай. Цитирую заголовок криминальной хроники: “В Поволжье осуждён замглавы ОВД, публично изнасиловавший девушку-подростка “за нарушение комендантского часа” (newsru.com/.../miltchiefrageplul_print...).

Бедою чреваты и знаки внимания со стороны правоохранителей. Что подтверждает случай с туристкой из Питера, приехавшей на отдых в Краснодарский край. 5 июля нынешнего года сотрудник полиции Тимашевского района решил приударить за приезжей. Он обнял её, но та вырвалась. В ответ страж порядка ударил девушку кулаком в лицо. У пострадавшей “диагностированы серьёзные травмы лица” ([newsru.com//Криминал//Вторник, 5 июля 2011 г.](http://newsru.com//Криминал//Вторник,%205%20июля%202011%20г.)).

Да что говорить о простых смертных. Как мы могли убедиться, в системе ценностей, утвердившейся в постсоветской России, они стоят грош. В отличие от кумиров эстрады или спортсменов. Тех носит на руках публика, а хозяева клубов и заправилы шоу-бизнеса страхуют на баснословные суммы. Но и с этими баловнями судьбы силовики не церемонятся. В чём пришлось лично убедиться популярному рэперу Noize MC, прямо с концерта загремевшему в волгоградское СИЗО, и знаменитому форварду “Зенита” Данко Лазовичу, которого нижегородский омоновец после матча приструнил с помощью электрошокера ([newsru.com//Спорт//Воскресенье, 19 июня 2011 г.](http://newsru.com//Спорт//Воскресенье,%2019%20июня%202011%20г.)).

А ведь люди в форме олицетворяют не только своё ведомство, но Власть. Мало кому из нас доводилось встречаться с министрами, депутатами и прочими государственными мужами. А люди в серых мундирах – вот они, на каждом углу. Глядя на них, тем более сталкиваясь с ними, мы судим о том, как наверху относятся к нам, нашим правам и нуждам.

Правда, есть место, где солидные представители власти оказываются с простыми смертными, что называется, бок о бок. Это дорога. В здании министерства запросто не войдёшь: “тормознёт” охрана. А по дороге министр катит на своём “мерсе” рядом с нашей “девяткой”. Понятно, поблескивая мигалкой и сигнала “квакалкой”. И всё-таки он рядом.

О том, чем иной раз оборачивается соседство, поговорим. Попутно отметив: ситуацию на автотрассах иначе как “дорожные войны” не определить. Только за первые пять месяцев этого года в них погибли 7 440 человек ([Газета.ru, 29.08.2011](http://Газета.ru,%2029.08.2011)).

“Автомобильный” раздел я разбил на два эпизода. Первый – как власть разговаривает с народом. Второй – как выгораживает своих и как поступает с нами.

В мае этого года блогосферу взбудоражила история с автомобилем министра МЧС С. Шойгу. Его водитель пытался обогнать “обычную” машину. Когда владелец не уступил дорогу ведомственному “мерседесу”, эмчезовец заорал в громкоговоритель: “Ну чё тебе, в голову выстрелить, что ли, придурок?” (<http://lenta.ru/news/2011/05/shoot>).

Видеозапись сразу попала в интернет, где вызвала бурю возмущения. Позднее официальный представитель министерства И. Андриянова заявила, что водитель наказан “за некорректное поведение” (не уточнив, как именно).

Министерские шоферы вообще не считают нужным сдерживаться. В том же месяце в аналогичной ситуации (автовладелец “пошёл на принцип” и не уступил дорогу) водитель министерства обороны на “БМВ” протаранил машину упряма (auto.newsru.com/article/.../BMWrosisk).

Водитель Управления делами президента полез в драку с активистом “Синих ведёрок” (общество противников привилегий на трассе), не уступившим ему дорогу (“МК”, 12.09.2011). **И то – в администрации так много говорят о демократии и правах человека. Пора на деле продемонстрировать, что под этим понимают в Кремле.**

В мае на МКАДе спортивный “порше” (стоимостью, как уточняет информгентство, 9 млн рублей) с номерами “блатной” чеченской серии КРА (Кадыров Рамзан Ахметович) потребовал от автомобилистки уступить дорогу. Когда девушка требование проигнорировала, спорткар подрезал её и заставил остановиться: “Из Porsche, по её словам, вышел молодой человек, ударил кулаком в окно неуступчивого автомобиля и начал оскорблять девушку”. Всё это происходило напротив поста ДПС, однако инспекторы “не обратили никакого внимания на сигналы и крики” (newsmask.ru/.../kadyrov_rodnya.html).

Кинорежиссёр Никита Михалков – не чиновник, но всё равно человек государственной. До недавнего времени он имел мигалку – сакральный символ власти нынешней эпохи. Но после того как режиссёр ушёл с поста председателя Общественного совета при Министерстве обороны, от мигалки пришлось отказаться. А привычки остались прежними! В мае (роковой месяц!) Никита Сергеевич, едучи по Кутузовскому проспекту, выехал на встречную полосу. Бдительный активист “Синих ведёрок” заснял этот эпизод и выложил в сеть.

Что делают в такой ситуации в других странах? Публично извиняются и сдают водительское удостоверение на положенный срок. Полагаю, у знаменитости имеется шофёр – личный или служебный, без машины он бы всё равно не остался.

Впрочем, не стоит фантазировать, как поступают в подобных случаях за границей. Две недели спустя после инцидента на Кутузовском вице-спикер сейма Литвы Альгис Кашета в два раза превысил скорость на трассе Вильнюс–Варена. Полиция нарушение зафиксировала. Приехав домой, политик написал прошение об отставке: “Не дожидаясь действий со стороны правоохранительных органов, взяв на себя всю моральную и политическую ответственность, я попросил председателя сейма освободить меня от должности вице-председателя” (цит. по: “МК”, 16.06.2011).

Привыкший к изворотливости “хозяев жизни”, русский читатель воскликнет: “Ага, “не дожидаясь действий...” Это он пытается избежать полицейского преследования!” Вовсе нет. Кашета заявил, что “готов нести ответственность за свои действия и не будет прикрываться депутатским иммунитетом”.

Как поступил Михалков? Разразился возмущённой тирадой: “Ну они (активисты “Синих ведёрок”. – А. К.) сумасшедшие люди. Едет какой-то козёл, снимает всех” (newsru.com/.../mihauto_print.html). Жаловался на травлю, цитировал Евангелие, уподобляя себя Христу.

Талантливый режиссёр, обаятельнейший актёр. Человек, немало сделавший для отечественного кинематографа. Что происходит потом? Почему на вершине власти ли, славы так непомерно раздуваются амбиции?

Михалков считает себя деятелем патриотическим. Кто-то упрекнёт меня: “Что же ты, по своим?” Не бойтесь, скажу и о либералах.

Не для “равновесия”, а с целью подчеркнуть сходство моделей поведения. Показать: сформировалась особая ви́п-мораль. На сцену, расталкивая “людишек”, вышла личность определённого склада. И это о б щ е е важнее идеологических различий.

В те же дни, когда негодовал Михалков, громы и молнии метал либеральнейший, как считается, Юрий Любимов. Поводом стала просьба актёров театра на Таганке заплатить им деньги, заработанные в зарубежном турне (“МК”, 29.06.2011).

Вновь спрошу, как поступает в такой ситуации нормальный человек в нормальной стране? Рассчитывается.

Любимов, кстати, деньги заплатил. Но тут же обвинил коллектив в вымогательстве и шантаже (там же). Как он только не обзывал актёров! “Им нужен всем душ, нашатыря полстакана – и тогда они начинают работать” (“МК”, 01.07.2011), – говорил режиссёр о ведущих артистах труппы, изображая их опустившимися людьми, лентяями и пьяницами.

Я вышел за пределы обозначенной темы, но, согласитесь, это о том же. О хамстве сильных. Вдохновенном, не знающем спасительной оглядки (“Да что это я такое несу!”), рассматривающем мораль как служанку.

Меня поразила пресс-конференция Любимова – её показал телеканал “Россия-24” (30.06.2011). Неприятно удивило не только поведение мэтра. Никто из многочисленных журналистов не посмел задать режиссёру напрашивающийся вопрос: “Зачем вы позоритесь на старости лет, Юрий Петрович? Бранитесь, словно на базаре. В ваши годы уместнее думать о Боге, а не о том, как насолить актёрам”.

Потом, у себя в изданиях, многие сказали, что думали. “КАК он ушёл: мелко, суетливо, озлобленно, ненавидя актёров” (“Независимая газета”, 04.07.2011). “Зрелище, как и сама история... выглядит если не горестно, то совершенно убого” (“МК”, 01.07.2011). Но на пресс-конференции промолчали все! Только услужливо поддакивали. Это тоже мета эпохи. Характеристика атмосферы сегодняшней России.

Вроде бы не 37-й. Да и Любимов не похож на Берию. Хотя, конечно, персонаж тоталитарный! Как он со вкусом процитировал “их должно резать или стричь”, но вовремя спохватился и переменял тему. Как бы то ни было, “оргвыводы” после спора с маэстро не последуют. Говорите! А они молчат...

Вот и известный врач Леонид Рошаль по сходному вопросу размышляет: “Сейчас в обществе какая-то боязнь говорить. Но мы же говорим не об изменении Конституции, не о свержении правительства – мы обсуждаем профессиональный вопрос. Почему же нужно бояться сказать своё мнение? Почему надо заискивающе кивать, глядя в глаза?” (“МК”, 03.07.2011).

Что это – старый страх? Полноте – у молодых! Или же то “ожидание зла”, о котором с тревогой – как о болезненном состоянии нашего общества – говорят социопсихологи. “В тематических опросах “Левада-Центра”... есть группа вопросов неизменных. Один из них: “Какие чувства за последние две недели вы испытывали?” И появляется уже тоже неизменный ответ: “Беспричинный страх”. Аристотель определил страх как “ожидание зла” (“Новая газета”, № 81, 2011).

Впрочем, так ли он беспричинен? Вспомним об измывательствах над задержанными. И вернёмся к дорожной теме. Эпизод второй: как они поступают с нами и как выгораживают своих.

Поучительная история случилась в Владивостоке. 26 мая нынешнего года гаишники остановили автомобиль Ярослава Горбенко. Обнаружили нарушение: отсутствие аптечки. Кто мог подумать, что через минуту она понадобится водителю?

Проверку проводил глава Приморского ГИБДД полковник А. Лысенко. Решив преподать автомобилисту урок, он ударил Горбенко по затылку, отскочил за ухо и на прощание пнул ногой (“МК”, 04.08.2011).

Но это не зло – отеческое внушение. Зло впереди. Свидетелем инцидента стал водитель Андрей Ким. Он дал показания. В ночь на 22 июня его автомобиль остановили сотрудники ГИБДД – подчинённые Лысенко. По словам Кима, они “выбили стекло, вытащили его через окно, бросили на асфальт и начали избивать”. Потерпевший связывает избивание с показаниями против Лысенко (newsru.com//автоновости//Среда, 6 июля 2011).

Комментируя заявление Кима, представитель ГИБДД заявил: “ЧП с личным составом не зафиксировано” (там же).

Слово против слова. Классический вариант. И как вы думаете, кому в этой ситуации поверит суд?

Но в случае с Горбенко всё не так просто. В сети выложено аж два видео, запечатлевших момент его избивания. Отрицать – бессмысленно. Но толковать произошедшее, как выяснилось, можно по-разному. Горбенко обвинили в том, что он “сам бился о машину, о его (Лысенко. – А. К.) кулаки” (здесь и далее: “МК”, 04.08.2011).

Дотошные журналисты отыскивали в биографии Лысенко схожую историю. В 2002 году во время разгона митинга во Владивостоке он “ударил женщину, задев при этом ребёнка, которого она держала на руках”. Сюжет попал в теленовости, его увидела вся страна. Власти вынуждены были завести уголовное дело. И что бы вы думали? Выяснилось, что “женщина... первой ударила блюстителя порядка, вынудила его применить ответные меры”.

Лето не успело закончиться, а боевитый полковник оказался фигурантом ещё одного скандала! Лысенко чуть не задавил корреспондента телепередачи “Честный детектив” Павла Брыкина, пытавшегося задать ему вопрос. И вновь вину возложили на жертву: “...Журналист проявляет чрезмерную настойчивость”, – прокомментировали видеозапись в центральном управлении ведомства (“МК”, 17.08.2011).

Невольно приходит на ум: сколько ещё людей пострадает от энергичного полицейонера? По собственной вине, разумеется. Исключительно по собственной вине.

Присмотреться, так зло действительно рядом. Люди чувствуют это кожей, нутром, подсознанием. Поэтому испуганно молчат и наедине с начальством, и на пресс-конференции ви́па, и, уж конечно, при столкновении с блюстителями порядка.

Расследование аварий с участием “мерседеса” вице-президента “Лукойла” А. Баркова, “БМВ” представителя президента в Думе Г. Минха, “Фольксвагена”, в котором ехала жена министра Р. Нургалиева, независимо от результатов (они разные) производят тягостное впечатление. Прежде всего из-за усердия правоохранителей – поистине паче разума.

По утверждению журналистов, на месте столкновения министерского “Фольксвагена” с “жигулями” “демонтированы видеокамеры, закрыт находящийся неподалёку вещевой рынок, торговцы которого гипотетически могли быть свидетелями” (rbcdaily.ru/2010/.../562949979460007).

Казалось бы, в этом случае что секретить? Госпожа министрша была всего лишь пассажиркой (как, впрочем, и Барков, и Минх). Но не только они сами, их автомобили, пространство вокруг – всё это сакрально. Выше человеческого суждения, а тем более правосудия.

Размышляя о громких автомобильных авариях, журналист “НГ” подвёл итог: они “демонстрируют практическую неуязвимость (рядка моя. – А. К.) VIP-персон: им и их родственникам, как правило, без труда удаётся избежать уголовного преследования даже в случаях ДТП со смертельными исходами” (“Независимая газета”, 05.10.2010).

Вспомним аналогичное высказывание М. Делягина по “делу прокуроров” – я цитировал его в предыдущей главе: “Официальная позиция государства – абсолютная безнаказанность его обслуживающего персонала”. Разные авторы, говоря об абсолютно разных явлениях, повторяют одну и ту же формулу. Значит, это общий знаменатель нынешней российской жизни. **Безнаказанность – наверху и бесправие – внизу.**

Политики, понятно оппозиционные, возмущаются. В январе минувшего года на заседании Госсовета В. Жириновский подчеркнул: “Люди запуганы” (“Коммерсантъ”, 25.01.2010). Уже в нынешнем году лидер “Справедливой России” С. Миронов констатировал: “Растаптывается человеческое достоинство” (“Россия-24”, 19.05.2011).

На низовом уровне с таким диагнозом согласны. “Городом владеет страх. Люди просто боятся говорить”, – утверждает М. Бекетов, главный редактор “Химкинской правды” (“Неделя”, РЕН ТВ, 11.12.2010).

История самого Михаила Бекетова подтверждает его слова. Журналист не раз резко критиковал администрацию подмосковных Химок. У него сожгли машину. Бекетова это не остановило. 13 ноября 2008 года “неизвестные” жестоко избили его. Долгое время главред находился в коме. Он перенёс 8 операций, у него ампутированы голень и пальцы руки (“Коммерсантъ”, 15.11.2010).

И этого страдальца вызывают в суд! Привлекают к ответу не истязателей – их жертву. Кто бы вы думали? Мэр города, которого журналист заподозрил в причастности к поджогу машины. Тот оскорбился и потребовал защитить свою “политическую репутацию” (“МК”, 13.10.2010).

С репутацией г-на Стрельченко и впрямь беда. Участники московского митинга в поддержку Бекетова, по свидетельству журналистов, “ничуть не сомневались, что за преступлением стоят власти города Химки” (“Коммерсантъ”, 15.11.2011). В данном случае речь уже не о поджоге машины, а о покушении на Бекетова.

Вообще администрация в Химках специфическая. В конце минувшего года СКП задержал начальника отдела муниципальной собственности и приватизации города А. Чернышева. Его подозревают в организации покушения на местного эколога Константина Фетисова, который также, как Бекетов, критиковал администрацию (“МК”, 29.12.2010).

О том, как развивается это расследование, пресса не информирует. А о вот о суде над Бекетовым она рассказала: “Искалеченный главный редактор газеты “Химкинская правда” смог явиться в мировой суд... Бекетова к суду привезли на машине “Скорой помощи”. В зал заседаний его доставили в инвалидной коляске врачи” (“МК”, 13.10.2010).

Что это, как не издевательство – не только над правдолюбцем, но и над правосудием? Совершаемое с особым цинизмом – на глазах общественности города и страны.

А что же город? Молчит! Обратили внимание: митинг в поддержку Бекетова прошёл в Москве, а не в Химках. Да и как ждать иного отношения, если даже знаменитый химкинский лес ездят защищать экологи из Москвы? А сами горожане на организованных администрацией публичных слушаниях проголосовали за прокладку автомагистрали, что фактически означает уничтожение зелёных лёгких города.

К слову, яркую картину проведения подобных собраний в провинции запечатлел главный редактор газеты “Наше слово”, издающейся в городе Энгельсе Саратовской области. Автор наглядно воспроизводит атмосферу паралича общества: “Полностью забитый, в ожидании публичных слушаний, зал сидел тихо, как на похоронах. Эта тишина, нарушаемая унылыми речами трёх докладчиков, сохранялась в течение полутора часов. После чего все встали и молча покинули аудиторию” (“Завтра”, № 52, 2010).

Журналист приходит к забавному, но не лишённому резона выводу: “После этого я наконец понял истинный смысл словосочетания “публичные слушания”. Это просто когда публично слушают. Причём молча” (там же).

Молчаливость общественности объясняется просто. По утверждению автора, вопросы на массовых мероприятиях разрешается задавать только по согласованию с начальством. “В случае “самодельности” неприятности (вплоть до увольнения) гарантировались” (там же).

Социопсихологи констатируют: “У граждан ярко выражено чувство несправедливости происходящего”. Так формулирует “одну из главных проблем нашего политического устройства” заведующая кафедрой политической психологии МГУ профессор Елена Шестопал (“НГ-политика”, 21.06.2011).

И всё-таки завершить раздел я хочу не сухой констатацией учёного, а эмоциональным высказыванием журналистки Юлии Калининой: “Суд не судит. Следствие не расследует. Прокуратура не надзирает. Можно сотворить всё что угодно, любую пакость, были бы деньги. Всякого, кто попробует сказать слово против, можно заткнуть, изгнать, посадить в тюрьму”. Название статьи красноречиво – “Жалко страну” (“МК”, 24.12.2010).

В такой ситуации просматриваются два выхода. Либо эмигрировать, либо смириться и терпеливо ждать – будь что будет.

Те, кто сочтёт, что эмиграция – вариант экзотический, удивятся, узнав, что, по данным ВЦИОМа, готовность уехать выражают 21% опрошенных. “Пятая часть россиян – потенциальные эмигранты”, – выстрелил заголовок Newsru.com (Пятница, 10 июня, 2011).

Представьте, как обезлюдела бы и так потерявшая миллионы людей Россия, если бы намерения этой части населения осуществились. К счастью, большинство из них никуда не уедет: за границей они не нужны. Но молодые, образованные, имеющие специальность, востребованную на Западе, уезжают в немалом количестве. “За 3 года из России уехало более 1,2 млн человек” – данные Института мировой экономики и международных отношений РАН (там же).

Для остальных слова о готовности эмигрировать – доступная форма протеста. Свидетельство неприятия того, что происходит в РФ. Это, так сказать, “внутренняя эмиграция”. Её границы с каждым годом расширяются – с 5% в неблагоприятном 1991 году до 21% в нынешнем, считающемся “стабильным”. По мере того, как рыночный проект Ельцина–Гайдара, а затем Путина–Медведева реализуется на практике, число разочарованных растёт.

Недовольство охватывает прежде всего самые деятельные группы населения – молодых и людей до сорока. В возрастной группе 18–24 года желающих покинуть Россию временно или навсегда – 39% (!). В группе 25–29 лет – 29%. Среди тех, кому от 30 до 39 лет – 27% (“НГ-политика”, 21.06.2011). Фактически треть активного населения не видит для себя перспектив в Отечестве.

Причины самые что ни на есть резонные. Среди тех, кто хотел бы уехать, 47% отметили “социальную незащищённость”, 46 – “плохое отношение властей к населению”, 44 – “отсутствие достойной работы и зарплаты”, 44 – “неопределённость будущего” (там же).

Эти цифры, конечно, акцентируют негатив (что характерно для потенциальных эмигрантов). Но они не слишком отличаются от тех, что получены в ходе опроса населения в целом. Исследование, проведённое Фондом “Общественное мнение” (ФОМ), показало: у 25% россиян возникает “чувство стыда за страну” вследствие “низкого уровня зарплат” и “социальной незащищённости” (news.com/russia/.../styd_print.html).

Как бы то ни было, подавляющее большинство выбирает другой путь – “смирение”. Закавычиваю слово потому, что нынешнее смирение, по моему мнению, не имеет ничего общего с тем, что подразумевает христианская традиция.

Христианство учит смирению перед Богом: “Тебе единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих; яко да оправдишися во словесех Твоих, и победиши внегда судити Ти” (Псал. 50:6).

Но это вовсе не означает отказа от оценки совершаемого людьми (не праздного осуждения, но именно – ответственной оценки). В первые века христианства исповедничество зачастую сочеталось с обличением властителей и общественного устройства. Тот же настрой господствовал в эпоху утверждения Православия в Киевской Руси.

Братия Печерского монастыря не только бесстрашно укоряла князей и столичную знать “насилия ради”, но видела в этом свой пастырский долг. По слову преподобного Феодосия, основателя обители: “... Се намъ подобает и обличити и глаголати вамъ, еже на спасение души” (Житие Феодосия. В кн.: “Изборник” (сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969).

И уж разумеется, христианское смирение не предполагает равнодушия к совершающейся несправедливости и страданиям ближних. Тогда как современная версия сводится к отказу не только от борьбы, но и от сопереживания окружающим.

“Если нас это не касается, то мы и живём нормально”, – ответ молодой жительницы печально знаменитой станицы Кущёвской тележурналисту (Новости 24. РЕН ТВ, 19.11.2010). Разговаривая с корреспондентом, женщина возилась со своим ребёнком. Но она и думать не хотела о детях, убитых рядом, быть может, на соседней улице.

Случилось так, что накануне трагедии социологи провели в Кущёвской опрос – насколько станичники довольны своей жизнью. Выяснилось: 62% респондентов она вполне устраивает (“Известия”, 09.12.2010).

Да и вся Россия, по утверждению социологов малоизвестной службы “Среда”, “страна счастливых людей”. 71% “довольны жизнью и считают себя счастливыми” (newsru.com/russia/.../happy_print.html).

Правда, другой опрос зафиксировал прямо противоположную ситуацию: “Россияне – самые несчастные люди в Европе”. По данным гамбургского Фонда перспективных исследований, по “уровню удовлетворённости жизнью” Россия заняла последнее место среди европейских стран. Лишь 37% респондентов заявили, что они счастливы. Для сравнения: в Дании, занявшей первое место, 96% счастливых (“The Moscow Times”, 28.08.2011. Цит. по: ИноСМИ.ru).

Полагаю, несовпадение данных свидетельствует не только о разной степени ангажированности социологических служб (в последнее время

влияние этого фактора очень заметно), но и о болезненном раздвоении сознания россиян. С одной стороны, ни один человек в здравом уме не может благоденствовать в Куцёвской – будь то конкретная станция или символ, спроецированный на всю страну. Поэтому мы коллективно и глубоко несчастны. С другой стороны, если отгородиться от социальной действительности, что называется, зажмурить глаза, то можно устроить вполне счастливую жизнь или хотя бы её иллюзию для себя лично.

Эксперты, в том числе и западные, заговорили о “коллективном отрицании реальности” (хлёсткая характеристика немецкой газеты “Тагесцайтунг” дана по материалам сайта newsru.com// В России// Вторник, 12 июля 2011 г.).

Не случайно мы то и дело слышим от окружающих истерические одёргивания: “Не напрягай!”, “Не грузи!”, “Не компостируй мозги!” Тотальный отказ от осмысления происходящего и даже от взгляда в его сторону.

Не только обыватели – известные медийные персонажи рассуждают, действуют, живут подобным образом. Когда актёра Меньшикова корреспондент спросил о Химкинском лесе, тот дал характерный ответ: “Я вообще не в курсе. Что-то творится вокруг меня, а я это пропускаю”. Наводящий вопрос о новостях по телевизору кумир публики парировал: “Стараюсь смотреть как можно меньше... Радио у меня вообще нет. Только в автомобиле. Ну а что там, одни песенки. А разговоров я не слушаю, мне не интересно” (“МК”, 08.08.2010).

С такой позицией можно сохранять оптимизм даже в аду. Пока лично тебя не припечёт основательно.

Не знаю, как жил Меньшиков в самые трудные “рыночные” годы, но помню, его коллега Юлия Рутберг плакалась с телеэкрана, что получает в театре несколько сот рублей. Теперь-то у актёров все о’кей. Так же, как у менеджеров, бизнесменов. О чём беспокоиться...

– Кризис? Ах да, кризис. Ужасно! Но ведь он пока не вернулся? Вот и не будем о грустном. “Подумаю об этом завтра”, – как говаривала очаровательная Скарлетт О’Хара, героиня романа “Унесённые ветром”.

Знаменитый следователь Т. Гдлян, сравнивая атмосферу конца 80-х и сегодняшних дней, печально заметил: “Общество стало менее совестливым, наступило безразличие” (“МК”, 20.12.2010).

Социальная бесчувственность оборачивается бытовой. Пресса то и дело сообщает о чудовищных случаях. Нынешней весной активист “Справедливой России” Максим Головизин умер на пороге НИИ Вишневского. Излагаю историю по материалу в “МК” (21.04.2011). Головизин приехал в столицу на съезд эсеров. На вокзале ему стало плохо. Встречавшие отвезли его в знаменитый институт. Но их не пропустила охрана!

Однако не чоповцы и не полицейские, которых сотрудники НИИ вызвали, чтобы “утихомирить хулиганов”, оказались самыми бесчувственными. Врачи. Люди, дававшие клятву Гиппократу, за претили охранникам пропускать “иногогородного”. Прибывший по вызову наряд полиции чуть ли не силой вытащил врача из здания, чтобы тот хотя бы бегло осмотрел несчастного. Эскулап не понадобился. Пока шли разбирательства, Головизин умер. Острая сердечная недостаточность.

Не успели? Вовремя не сориентировались?

В отличие от сотрудников НИИ, у врачей Щёлковской городской больницы № 2 было достаточно времени, чтобы оказать помощь Денису Кузьмину, попавшему в автокатастрофу. Однако шесть дней к нему не подходили ни врачи, ни санитары (“Вести-FM”, 18.08.2011)! Молодой организм справился сам. И сейчас врачи на обвинения родственников Дениса отвечают: пошёл на поправку, чего вам ещё...

Размышляя о катастрофе “Булгарии”, журналист Вадим Речкалов обратил внимание, что мужчин в процентном отношении спаслось больше, чем женщин и детей. И с сарказмом пояснил: “...Мужики сильнее, они могут гораздо быстрее работать локтями, дальше прыгать и дольше плыть. Поэтому мужики спаслись, а женщины и дети погибли” (“МК”, 14.07.2011).

Объяснение, пожалуй, чересчур размашистое. Журналист не учитывает деталей. Большое количество погибших детей объясняется тем, что их собра-

ли на представление в салоне на корме. “Булгария” затонула за три минуты – выбраться на палубу не успели. Но пытались ли взрослые помочь?

Неудобный вопрос уместен. Особенно в свете другой трагедии, случившейся этим летом в Ступинском районе Подмосковья. При пожаре в бараке погибли дети трёх и четырёх лет: родители были на работе, а соседи даже не попытались спасти малышей (“МК”, 19.08.2011).

Так что Речкалов не так уж далёк от истины, когда обобщает: “...Мы живём в такие времена, когда выживает сильнейший... Самый хитрый, самый спортивный, самый решительный и самый безнравственный” (“МК”, 14.07.2011).

Те, кто ещё не утратил способности мыслить, сокрушаются: “Мы как будто уже потеряли честность, добродушие, отзывчивость – характерные русскому народу черты” (“МК”, 27.12.2010).

Интуицию литератора подтверждают штудии социологов. Фонд “Общественное мнение” дважды – в 2007-м и в 2010-м годах – проводил масштабные опросы (34 тысячи человек в 68 регионах РФ) с целью диагностики гражданского климата в стране. “Респондентам задавали вопросы о доверии между людьми, солидарности, личной ответственности, благотворительности, толерантности, готовности к протестам” (здесь и далее: “Независимая газета”, 06.04.2011).

Результаты напугали даже бесстрастных учёных. “Солидарности нет никакой, – сетует эксперт. – Это доминанта сегодняшнего дня”. Социологи говорят в этой связи о “зоне депривации”: “Отсутствуют и солидарность, и ответственность, и надежда как-то выйти из тяжёлой жизненной ситуации”.

Мы привыкли гордиться своей отзывчивостью, коллективизмом. Так же, как и русской духовностью. Однако упустили из виду, что всё это качества, так сказать, наживные, благоприобретаемые. Государство издавало классику миллионными тиражами – люди читали книги. Вот вам и духовность. Кому-то не помогало и это, но в целом урок пошёл впрок.

Сегодня – утверждают эксперты – россияне выделяют на чтение книг... несколько минут в день! А самый большой тираж – 5,459 миллиона у детективов Дарьи Донцовой. Кстати, второе и третье места тоже у детективных писательниц (“МК”, 16.05.2011).

А вы говорите: “Духо-о-вность!”

Среди авторов более серьёзных один из самых популярных – Захар Прилепин. Тем примечательнее характеристика его творчества, данная рецензентом газеты “Завтра”: “Тот художественный метод, который использует целый ряд современных писателей, в том числе Захар Прилепин, в одной из статей мне уже довелось обозначить как “SOS-реализм”. Его также можно назвать “катастрофическим реализмом”, поскольку внутренний мир нашего современника постигла уничтожающая всё живое и человеческое (разрядка моя. – А. К.) катастрофа” (“Завтра”, № 24, 2011).

Показательно, что почти то же самое пишет рецензент последнего фильма Андрея Звягинцева – наиболее заметного современного кинорежиссёра: “Звягинцев здесь выступает в роли даже не доктора, а рентгеновского аппарата, на снимке которого зияет огромная раковая опухоль современного общества” (“МК”, 27.06.2011).

Воля ваша, а такие совпадения случайными не бывают. И сами художники, и рецензенты их новых произведений подметили процесс деградации нашего общества. “Уничтожающий всё живое и человеческое”.

Я собрал множество фактов того, что процесс этот происходит и в науке, и в образовании, и в спорте – тех самых областях, где Россия традиционно добивалась наиболее значительных успехов. Увы, наши спортсмены уже не побеждают на соревнованиях. А наши ракеты уже не выходят на заданные орбиты (в августе 2011-го упал на землю грузовой корабль “Прогресс”, тогда же был потерян телекоммуникационный спутник, в феврале – военный спутник, в декабре 2010-го – три спутника ГЛОНАСС-М).

Не буду нагружать читателя дополнительной информацией. Но об одном факте, с трагической наглядностью свидетельствующем о деградации и нравственной – катастрофе первичной, за которой следуют все остальные, – не сказать не могу.

Я обнаружил его в очерке молодого писателя Сергея Шаргунова “Как безмолвствует русский народ” (“МК”, 20.01.2011). Шаргунов вспоминает о “разговорах за жизнь” со своими деревенскими соседями, простыми людьми. Время от времени в них принимал участие “любимый племянник” соседской четы – Костик. И вдруг он исчез. Автор как-то поинтересовался – куда? В ответ мнутса, не хотят говорить. Наконец женщина проговорила: “Убили его... Менты. Поймали подвыпившего. Почки отбили, так били, чтобы убить”.

Далее нужно цитировать целиком:

“– Надо ментов посадить, – сказал я твёрдо.

– В это дело даже лезть нельзя. Ни про что мы с тобой не говорили, ясно? – она встала.

Зимой накануне Нового года я чистил снег у ворот.

– Серый, а Серый! – Михалыч, пошатываясь, подошёл.

Обменялись рукопожатием.

– Пойдём ко мне, по рюмочке, за праздник... .

И снова я сидел за деревянным столом с бутылкой и закусками.

– Помните, пели? – я улыбнулся. – “Пять минут, пять минут...”. Костя ещё живой был.

Тамара у плиты тревожно зазвенела сковородкой.

– Был, – подтвердил Михалыч. – Ну, с Новым годом! Чтобы в старом году, как говорится, все старые несчастья остались... А в новом привалило бы нам счастье!

– Не чокаясь, – сказал я. – За родственника вашего. Убили его, да?

– Помер. Выпил гадость какую-то и помер.

– Я другое слышал.

– Слышал и слышал. Времени сколько утекло, с прошлой весны-то...

– Почему вы так это оставили?

– А как? Хочешь, чтобы тачку мне взорвали со мной вместе?

– погодите. Но они же мелкие, менты эти. Подмосковный город. А вы не последний человек в государстве. Вы, извините меня, директор большого... объекта... Убили, и пускай? А если б сын ваш?

Тамара запричитала:

– Хватит, прекрати, Серёженька... . Мать его родная и то молчит.

– Да пойду я...

– Стой, погоди! – заговорил Михалыч. – Балабол. Или предложить чего есть?

– Могу статью написать в газете! Хотите, запрос устрою? Из любого ведомства, знакомых много!

– Подотрутса они твоими бумажками!

– Попробовать же надо.

– Что? – спросили они одновременно.

– По-про-бо-вать... . – Я чувствовал, что слёзы глупо наворачиваются на глаза. – Эх! Надо вам попытаться убийц наказать. Попытку предпринять!.. И пил он у вас, и в голову вы его целовали! Любили его, да? Опекали! Прощали, что бездельник, что пьёт. Помните, как песни вы пели славно? Я думал: вот оно, единство, вот люди... . А теперь что? Стал он трупом, а у вас хата с краю. Вроде и не было никакого Кости. Так получается? Да ну вас! – я вышел из кухни, из дома, за забор, пошёл к себе”.

После таких текстов нужна пауза. Символическое молчание. И всё-таки необходимо подвести итог: таков результат “смирения”. Попытки приспособиться к жизни во что бы то ни стало. Сбрасывая с себя все нравственные обязательства, все жизненные связи, вплоть до родственных – тёплых, живых. Родственники, даже мать – никто не хочет вступить за погибшего.

Впрочем, в последнее время обозначился ещё один вариант выхода из гнетущего состояния бесправия. О нём в следующей главе.

(Продолжение следует)